

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81`255

Перевод баллады о любви Владимира Высоцкого на английский язык в контексте жанровой преемственности

¹ Гудий К.А., ² Егорова О.А.,

¹ Тверской государственный университет,

² Тверской государственный технический университет

Аннотация: в статье представлен краткий обзор развития лироэпического фольклорного жанра баллады в литературе от Средневековья до наших дней. Рассматриваются современные переводы баллады В.С. Высоцкого на английский язык, выполненные Сергеем Ройем и Вадимом Астраханом, как различные типы межъязыковых коррелятов оригинального текста: коррелят-аналог, коррелят-вариант и коррелят-эквивалент; признаки эквивалентного перевода. Проводится лексико-семантический и стилистический анализ частичных и полных несоответствий перевода стилистических средств выразительности, используемых при описании ключевых образов «любви», «времени», «дыхания» и «ветра», элементам оригинального текста (метафор, фразеологизмов и др.). Результаты проведенного практического исследования и статистического анализа показывают, что переводчики преимущественно используют такие переводческие стратегии, как приём генерализации, синонимический перевод, описательный перевод, калькирование) – эти приемы являются частичными соответствиями лексических единиц оригинального текста; установлено, что полные несоответствия русских и английских эквивалентов наблюдаются при использовании переводчиками приемов опущения или «добавления»), а полные соответствия зафиксированы при национально-культурной адаптации текста оригинала к тексту перевода. Материалы исследования могут быть использованы в разработке спецкурсов по стилистике английского языка, теории и практике перевода с русского языка на английский язык.

Ключевые слова: баллада, перевод, концепт, любовь, поэзия, коррелят

Для цитирования: Гудий К.А., Егорова О.А. Перевод баллады о любви Владимира Высоцкого на английский язык в контексте жанровой преемственности // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 3. С. 36 – 41.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

***

Translation of Vladimir Vysotsky's ballad of love into English in the context of genre continuity

¹ Gudiy K.A., ² Egorova O.A.,

¹ Tver State University,

² Tver State Technical University

Abstract: the article provides a brief overview of the development of the lyroepic folklore genre of ballads in literature from the Middle Ages to the present day. Modern translations of V.S. Vysotsky's ballad into English, performed by Sergey Roy and Vadim Astrakhan, are considered as different types of interlanguage correlates of the original text: correlate-analog, correlate-variant and correlate-equivalent; signs of equivalent translation. The lexico-semantic and stylistic analysis of partial and complete inconsistencies between the translation of stylistic means of expression used in describing key images of "love", "time", "breath" and "wind", elements of the original text (metaphors, phraseological units, etc.) is carried out. The results of the conducted practical research and statistical analysis show that translators mainly use such translation strategies as generali-

zation, synonymous translation, descriptive translation, and calculus) – these techniques are partial correspondences of lexical units of the original text; it has been established that complete inconsistencies between Russian and English equivalents are observed when translators use techniques of omission or "addition"), and full correspondences are recorded during the national and cultural adaptation of the original text to the translation text. The research materials can be used in the development of special courses on the stylistics of the English language, theory and practice of translation from Russian into English.

Keywords: ballad, translation, concept, love, poetry, correlate, image

For citation: Gudiy K.A., Egorova O.A. Translation of Vladimir Vysotsky's ballad of love into English in the context of genre continuity. Philological Bulletin. 2025. 4 (3). P. 36 – 41.

The article was submitted: February 10, 2025; Approved after reviewing: April 12, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Баллада, являясь лироэпическим фольклорным и литературным жанром, получившим широкое распространение в странах Европы, сочетает в себе лирическое начало и сюжетное повествование. С одной стороны, баллада написана по законам лирики: определенным стихотворным размером, ритмом, с соблюдением рифмовки, строфики. Но, с другой стороны, по содержанию она близка к эпическим жанрам. Кроме этого, баллада – это авторская вымышленная фантастическая история, в которой переплетаются история, культура, символизм и индивидуальный стиль поэта. Ярким примером этого жанра является баллада В. Высоцкого о любви, в которой автор описывает концепты «любви», «времени», «ветра» и «дыхания». В этой связи задача переводчиков усложняется: помимо передачи на язык перевода культурно-маркированной лексики необходимо подобрать точные эквиваленты для ключевых концептов, а также отразить на языке перевода жанрово-стилистическое своеобразие баллады как одного из исторически сложившегося типа художественного произведения.

Материалы и методы исследований

Материалом практического исследования послужила «Баллада о любви» В. Высоцкого и ее переводы на английский язык, выполненные С. Ройем и В. Астраханом. Теоретической базой исследования являются работы Рецкера Я.И., который описывает виды переводческих лексических соответствий (эквивалентов) по объему информации и научные труды Фединой Н.В. о поэзии В.С. Высоцкого, о ключевых образах, о соотношении ролевого и лирического героев в произведениях поэта. Методы исследования: описательный метод, сопоставительный метод и метод компонентного анализа.

Жанр поэтической баллады имеет богатую историю, поскольку развивался на протяжении столетий, вбирая в себя черты фольклора, литературы и музыки. Примечательно, что первые баллады

зародились в Средневековье как жанр устного народного творчества, сопряженного с народными песнями. В контексте стихотворства существительное «баллада», подразумевающее жанр французской куртуазной поэзии трубадуров, впервые упоминается в провансальских рукописях конца XIII века. Тогда как в Британии расцвет балладного жанра наступает в XV веке с распространением героических баллад о Робине Гуде, где нашли свое отражение фрагментарность повествования, динамичность и диалогичность, сопровождаемые мистификацией сюжетных событий и обязательным столкновением «с роком, судьбой, смертью» [4, с. 321]. Таким образом, в западноевропейской литературе эволюция жанра баллады продолжалась до начала XX века, когда были написаны «Казарменные баллады» или «Barrack – Room Ballads» Ричарда Киплинга 1892 года.

При этом русская баллада ассоциируется с творчеством поэта и переводчика В.А. Жуковского, создавшего примерно 40 баллад, представляющих переводные пересказы произведений английских и немецких поэтов. Поэт условно разделял свои баллады на 3 вида: «русские», «античные», а также «средневековые», например, «Рыцарь Роллон». Исключительной заслугой этого поэта является умение адаптировать тематику любовной меланхолии, присущую западным балладам, к морально-нравственной проблематике русского характера. Как следствие, в контексте русской словесности баллада преодолела длительный тернистый путь, и на каждом витке исторического развития этот жанр впитывал специфику национального мировоззрения, историко-мифологическое понимание и ритмы жизни русского народа. Баллады пользовались большой популярностью и у поэтов Серебряного века, в частности, Н. Гумилёва, А. Блока, М. Цветаевой и других мастеров стихосложения, подготовивших почву для дальнейшего развития данного жанра в рамках советской поэзии, включая авторскую песню, ярким пред-

ставителем которой является Владимир Семёнович Высоцкий.

Поэтическое мастерство В.С. Высоцкого и проявление авторской модальности в образах лирического героя, героя-маски, ролевого персонажа рассмотрены в ряде современных монографий и исследований, например, в работах Н.В. Феединой [7], В.И. Новикова [5]. В названиях ряда произведений великий бард использует слово «притча», «случай», «баллада». В.И. Новиков, который длительное время исследовал биографию поэта, отмечает: «В песнях Высоцкого русская поэзия шагнула навстречу прозе, навстречу сюжетности» [5, с. 244]. Владимир Высоцкий в своих стихах-балладах существенно расширил традиционные границы этого жанра, привнеся в него ряд новаторских элементов. Прежде всего, В.С. Высоцкий вывел балладу из рамок классического романтизма и средневекового фольклора, повествуя не о мифических героях, а о простых современниках, тем самым делая её доступной для широкой советской аудитории. Вдобавок поэт наделил свои баллады глубоким психологизмом и драматизмом, акцентируя внимание на проблематике внутренних конфликтов персонажей. В контексте музыкального новаторства поэт использовал разговорную риторику, жёсткий ритм тактового стиха и гитарный аккомпанемент, превращая свои баллады в мини-спектакли, что отличалось от традиционной напевности баллад. Опираясь на дефиницию о балладе как жанре «лирической поэзии с повествовательным сюжетом на легендарную, историческую... или бытовую тему» [3], отметим, что толкование данного понятия в литературоведении остается нечётким. Помимо традиционных характеристик баллады, таких как, драматизм сюжета, лиризм, диалогичность, а также музыкальность, в песенном творчестве В.С. Высоцкого баллада обогатилась элементами психологического и социального выступления, наполненного современным содержанием, что приблизило советскую балладу к драме, песне-монологу и публицистике. Так в «Балладе о времени» и «Балладе о любви» В.С. Высоцкий посредством абстракции представляет такие важные концепты, как время и любовь. Отметим, что «Баллада о любви» была написана поэтом в 1975 году по заказу режиссёра фильма «Стрелы Робин Гуда», однако, не вошла в финальную версию фильма, впервые прозвучав для широкой аудитории на премьере другого фильма, посвященного доблести рыцаря Айвенго. Следует отметить, что «Баллада о любви», помимо элементов романтики, содержит откровенные размышления о жертвенности и страхе перед новыми чувствами.

Проведём лексико-семантический и стилистический анализ ключевых образов в «Балладе о любви» Владимира Высоцкого в контексте их перевода на английский язык, а также исследуем соизмеримость отражения новаторских поэтических приёмов автора в переводах.

«Баллада о любви» В.С. Высоцкого 1975 года, состоящая из 6 шестистиший и 3 четверостиший, представляет стихотворную абстракцию любовных переживаний, сила которых преодолевает физические и временные барьеры, а также объединяет людей на глубинном мистическом уровне. Любовь описана автором как духовная связь, существующая вне материального мира. Обратимся к начальным строкам произведения [2, с. 31]:

*Когда вода Всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На сушу тихо выбралась Любовь –
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было – сорок сороков...*

В начальной строке поэт применяет метафору с аллюзией на библейский Всемирный потоп, подразумевая мистичность, а также божественную суть любви, неожиданно появляющейся из пены морского потока. Обратим внимание, что в книге Откровений Священного Писания «словом «море» обозначается всё зло мира, которого на новой земле уже не будет» [1]. В третьей и четвертой строках любовь олицетворяется до уровня живого существа, способного выбираться на берег. Помимо олицетворения чувства любви в данных строках примечательна авторская ступенчатая рифмовка на основе аллитерации согласного «к» в существительных «потока» и «срока» в третьей и шестой клаузулах, а также промежуточного ассонанса гласного «а» между первой и третьей строкой стиха. Помимо рифмы эти существительные способствуют образованию новых смысловых ассоциаций между концептом «любовь» и сферой её безграничности в контексте времени и пространства. В финальной строке В. Высоцкий использовал архаический фразеологизм «сорок сороков», который имеет несколько коннотаций в зависимости от контекста. Отметим, что числительное «сорок» в древнерусской культуре имело сакральное значение, ибо входило в состав таких выражений, как «40 дней поста» или «40 мучеников». Тогда как удвоение числа или «сорок сороков» подразумевало многократное наращивание бесчисленности. В фольклорной русской традиции выражение «сорок сороков» или 1600 могло обозначать приблизительное количество церквей в Москве, придавая городу коннотации святости, духовного богатства, религиозной значимости. Как следствие,

данный фразеологизм может нести оттенки множества, святости, и в контексте баллады приобретает коннотацию «*большого количества чего-либо*» [3], сопрягая концепт любви с категорией божественности и многоликости, формируя при этом неповторимое взаимодействие смысловых полей.

Англоязычный перевод исследуемого шестистишия представлен Сергеем Роем следующим образом (1990 г.) [10]:

"When the Flood's waters started to abate, and waves ceased over all the earth to roam, love crawled ashore, bedraggled and sedate, Out of the muddy whirlpools and the foam, and vanished into thin air to await its time – though who could say when it would come?"

Во второй строке на английском языке (с буквальным переводом: «и перестали волны по всей земле бродить») [8] отсутствует авторская развернутая метафора о возвращении воды к берегам. Третья строка перевода *"Love crawled ashore, bedraggled and sedate"* (дословно: «Любовь выползла на берег, запачканная и степенная»), содержит глагол *"to crawl"* со значением «ползти» [там же], который значительно снижает возвышенность образа любви, разрушая также и мистический ареол вокруг данного концепта. Причастие прошедшего времени *"bedraggled"*, как и прилагательное *"sedate"* («запачканная» и «степенная») [8], демонстрируют наращивание авторской смысловой парадигмы дополнительными словоформами. Эти дополнения преуменьшают символическую величественность чувства любви в переводном аналоге. Тогда как для передачи фразеологизма "сорок сороков" на английский язык в заключительной строке (дословный перевод: «Её время – но кто мог сказать, когда оно наступит?») [8], переводчик использует приём генерализации, что лишает текст культурно-маркированной лексики.

Во второй строфе поэт усиливает проблематику любовных переживаний и вводит олицетворенный образ дыхания, противопоставляя его угрозе наказания и другим рискам. Однако «чудаки» пренебрегают опасностями и «попадают в такт такого же неровного дыхания». Отождествляя любовь с дыханием, В.С. Высоцкий в последующем четверостишии подчёркивает, что любовь естественна, как вдох и выдох, поэтому необходима для выживания. Поэт заявляет, что данное чувство способно «долго оставаться на плаву» [2], так как «я люблю» подразумевает «то же, что дышу, или живу!». Таким образом, В.С. Высоцкий актуализирует триаду из трёх глаголов «любить», «дышать» и «жить», отмечая, что любовь подразумевает суть существования.

В дальнейшем повествовании В.С. Высоцкий затрагивает проблематику двоякости чувства любви, в котором есть не только радость, но и борьба, страдание, и они превращают любовь в одну из самых драматичных тем человеческой жизни. Для актуализации проблематики драматизма данного чувства рассмотрим четвертое шестистишие произведения [2, с. 31]:

*Но всячь безумцев не поворотить,
Они уже согласны заплатить.
Любой ценой – и жизнью бы рискнули,
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить, Которую меж
ними протянули....*

В начальной строке, помимо устаревшего книжного наречия «всаять» со значением «назад, обратно» [3], поэт использует олицетворение, ибо любовь здесь наделяется силой, способной управлять людьми, делая их «безумцами». В третьей строке авторская гипербола «любой ценой – и жизнью бы рискнули» подчёркивает готовность на крайние жертвы ради сохранения любви. Тогда как в четвертой строке мы находим синтаксический повтор с подчинительным союзом «чтобы», который также обеспечивает параллелизм элементов «чтобы не дать порвать» и «чтоб сохранить», имеющих схожую семантическую структуру. Как следствие, данный параллелизм способствует усилению эмоционального напряжения, представленного в заключительных строках метафорой сравнения любви с волшебной нитью, подразумевающей магическую связь, которая незримо соединяет пару влюбленных.

Обратимся к английской версии данного шестистишия [10]: *"You cannot drive the madmen back – they say, Just name the price, and we will promptly pay. They'll pay the highest price – they'll risk their lives to keep the thread from breaking, to prevent the magic golden thread from being rent – the flimsiest and the strongest of all ties"*. В начальной строке перевода *"You can not drive the madmen back – they say"* (дословно: «Безумцев не прогонишь – они говорят») [7], теряется интонационная выразительность разговорного просторечия В.С. Высоцкого. Кроме этого, добавлена конструкция *"they say"*, которая отсутствует в оригинале. Во второй строке аналога, дословно переводимой как: «Назови цену, и мы быстро заплатим», присутствует искажение смысла оригинала, в котором нет императива о цене, а также наречия *"promptly"* с коннотацией «быстро, незамедлительно». В третьей строке переводчик использует словосочетание *"the highest price"*, означающее буквально «самая высокая цена», которое звучит более абстрактно и нейтрально, нежели авторская метафора «любой

ценой». Тогда как в предпоследней строке переводчик отождествляет чувство любви метафорой *“the magic golden thread”* со значением «волшебная золотая нить», в котором добавление прилагательного *“golden”* («золотая») семантически трансформирует и искажает авторскую метафору – «волшебную невидимую нить». Финальная строка *“The flimsiest and the strongest of all ties”* (с дословным переводом: «самую хрупкую и самую прочную связь») [там же] представляет синтагму, которой нет в оригинале. Проведённый анализ переводного текста указывает на значительные несоответствия межъязыковых коррелятов оригиналу: перевод на английский язык представляет собой вольную трактовку оригинала, которая ослабляет энергичный и резкий ритм баллады В.С. Высоцкого. Другими словами, перевод можно охарактеризовать как «аппроксимацию», то есть приблизительное соответствие, коррелят-вариант оригинала.

Результаты и обсуждения

Статистический анализ приёмов передачи образов «любви» и «дыхания» в балладе Высоцкого на английский язык Сергеем Роем показывает, что около 45 % элементов переводного текста частично соответствуют оригиналу (приём генерализации; синонимический перевод; описательный перевод; калькирование); 25 % являются полными несоответствиями (опущения или «добавления») и 30 % – полные соответствия (эквивалентный перевод).

Невысокая степень соответствий межъязыковых коррелятов [6] оригиналу обусловлена специфической образностью и разговорной риторикой великого поэта В.С. Высоцкого. Таким образом, перевод Сергея Роя лишь частично передаёт основную идею баллады о силе и трагичности любви, а также её способности возрождать и разрушать.

«Баллада о любви» В. Высоцкого вдохновила многих авторов на англоязычные интерпретации текста, среди которых нельзя не отметить перевод Вадима Астрахана, 2012 г. [9]. В целом, перевод этого автора сохраняет основные образы и идеи оригинала, однако, в корреляте-аналоге наблюдаются некоторые нестыковки с первоисточником. Так во втором четверостишии баллады Владимир Высоцкий индуцирует образ «ветра», который символизирует силу любви, способную как разрушать, так и возрождать, подчеркивая, что *«Свежий ветер избранных пьянил, с ног сбивал, из мертвых воскрешал»* [2]. Переводчик в своей интерпретации опускает значимый образ ветра, под-

меняя его более абстрактным высказыванием *“The tempest in their blood, knocked them down and from the dead revived”*, переводимой дословно как «Буря в их крови сбивала их с ног и воскресила из мёртвых» [8], причем эта строка значительно упрощает авторскую проблематику противоречивости данного чувства. В последующем шестистишии драматизм любви достигает кульминации, ибо любовь рассматривается в качестве причины гибели людей: как физической, так и духовной. В финальных строках данного столбца поэт предлагает поставить *«свечи в изголовье погибшим от невиданной любви...»* [2]. Образ *«погибших от невиданной любви»*, то есть трагический образ тех, кто стал жертвой слишком сильной любви, в переводе представлен строкой *“...those who perished from this love unseen”*, означающей *«...тех, кто погиб от этой невидимой любви»* [8]. Подобная интерпретация меняет смысловую парадигму оригинала, в котором авторская «невиданная» любовь (то есть прилагательное «невиданная» в значении «необычная») в переводе заменяется прилагательным «невидимая» (отличающимся семантикой и коннотацией от первого).

Статистический анализ второго перевода на английский язык показывает, что процент лексико-семантических, стилистических несоответствий составляет не более 20 % текста оригинала. Однако переводчик заметно упрощает текст и не точно отражает оригинальную семантику исходного текста. Соответственно, перевод Вадима Астрахана можно отнести к такому типу межъязыковых коррелятов, как коррелят-аналог.

Выводы

Безусловно, перевод баллады В.С. Высоцкого на иностранный язык – это сложная переводческая задача. Это объясняется, прежде всего, спецификой самого жанра баллады, а также особым образным и экспрессивным стилем речи В.С. Высоцкого. При этом среди средств выразительности, способствующих раскрытию новаторских приёмов психологизма и драматизма образов «любви», «времени», «дыхания» и «ветра», как в оригинальной балладе Владимира Высоцкого, так и в ее переводах на английский язык, преобладают метафоры и фразеологизмы, которые являются «капканами» для мастеров перевода. Соответственно, эквивалентный перевод баллады напрямую зависит от точности передачи именно этих средств выразительности. В случае решения этой нетривиальной задачи текст перевода имеет все шансы стать коррелятом-эквивалентом, а не коррелятом-аналогом или коррелятом-вариантом.

Список источников

1. Вихлянцев В.П. Библиейский словарь: к русской канонической Библии. М.: Сам полиграфист, 2010. 517 с.
2. Высоцкий В.С. Собрание сочинений: в 4-х кн. М.: Надежда-1, 1997. Книга 2. С. 31 – 32.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2005. 640 с.
4. Лейдерман Н.Л. Теория жанра. Исследования и разборы. Екатеринбург: Словесник, 2010. 904 с.
5. Новиков В.И. Высоцкий. М.: Молодая гвардия, 2018. 492 с.
6. Рецкер Я.И. Плагиат или самостоятельный перевод? (Об одной судебной экспертизе) // Тетради переводчика. 1963. № 1. С. 42 – 64.
7. Федина Н.В. О соотношении ролевого и лирического героев в поэзии В.С. Высоцкого // В.С. Высоцкий: исследования и материалы: сб. статей. Воронеж: Воронежский государственный университет им. Ленинского комсомола, 1990. С. 105 – 117.
8. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 17.01.2025)
9. Vadim Astrakhan. The ballad of love. [Электронный ресурс], 2012. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?1308> (дата обращения: 27.01.2025)
10. Sergei Roy. A Ballad about Love. [Электронный ресурс], 1990. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?698> (дата обращения: 07.01.2025)

References

1. Vikhlyantsev V.P. Bible Dictionary: to the Russian Canonical Bible. Moscow: Sam Polygraphist, 2010. 517 p.
2. Vysotsky V.S. Collected Works: in 4 books. Moscow: Nadezhda-1, 1997. Book 2. P. 31 – 32.
3. Efremova T.F. Explanatory Dictionary of Word-Formation Units of the Russian Language. Moscow: AST: Ast-rel, 2005. 640 p.
4. Leiderman N.L. Genre Theory. Research and Analysis. Yekaterinburg: Slovesnik, 2010. 904 p.
5. Novikov V.I. Vysotsky. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2018. 492 p.
6. Retsker Ya.I. Plagiarism or independent translation? (On one forensic examination). Translator's Notebooks. 1963. No. 1. P. 42 – 64.
7. Fedina N.V. On the relationship between role and lyrical heroes in the poetry of V.S. Vysotsky. V.S. Vysotsky: research and materials: collection of articles. Voronezh: Voronezh State University named after Leninsky Komsomol, 1990. P. 105 – 117.
8. Multitrans Electronic Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (accessed: 17.01.2025)
9. Vadim Astrakhan. The ballad of love. [Electronic resource], 2012. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?1308> (date of access: 27.01.2025)
10. Sergei Roy. A Ballad about Love. [Electronic resource], 1990. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?698> (date of access: 07.01.2025)

Информация об авторах

Гудий К.А., кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный университет

Егорова О.А., старший преподаватель, Тверской государственный технический университет

© Гудий К.А., Егорова О.А., 2025